

Людмила Гаврилина

*Прощаю
и прощаюсь*

XXI
поэзия века

Людмила Гаврилина

*Прощаю
и прощаюсь*

СТИХОТВОРЕНИЯ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
образ
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Г 12

В оформлении обложки использована картина художника **Геннадия Пенского** (fb.com/penskiy.gennadiy).

Г 12 Гаврилина, Людмила Константиновна

Прощаю и прощаюсь / Стихи. — М.: Издательство «ОБРАЗ», 2017. — 84 с. — (Серия «Поэзия XXI века»).

ISBN 978-5-9909134-2-4

«Прощаю и прощаюсь» — первая книга Людмилы Гаврилиной. Её поэтическая речь отличается естественной интонацией: точные, полнозвучные рифмы, неожиданные — очень зримые, объёмные — образы, ни сложного синтаксиса, ни вымученных инверсий... И ещё поразительная плотность строки, когда каждое слово значимо. Стихи Людмилы Гаврилиной можно назвать в равной степени и детскими, и взрослыми.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

В соответствии с ФЗ от 29.12.2000 № 436-ФЗ. В некоторых произведениях сохранена пунктуация оригинала. Примечания автора. Мнение автора может не совпадать с позицией издательства. **Все права защищены.**

ISBN 978-5-9909134-2-4

© Людмила Гаврилина, стихи, 2017
© Эд Побужанский, предисловие, 2017
© ОБРАЗ, оформление, 2017

Врачевание поэтическим словом

В КАНУН СВОЕГО 70-ЛЕТИЯ ЛЮДМИЛА ГАВРИЛИНА выпускает первую авторскую книгу лирических стихотворений. До этого у неё были небольшие публикации в коллективных сборниках и альманахах. И вот долгожданный дебют. Хоть и несколько запоздалый, на мой взгляд, но полновесный, открывающий нам зрелого, удивительного поэта.

*Ссыпается крошкой
Мой день в похлёбки-сны.
Да, серы ночью кошки,
Но женщины — юны...*

В поэтическом мире Людмилы Гаврилиной по-домашнему очень уютно и спокойно. Этот мир наполнен живыми сочными красками и пронизан светом любви. Поэтому кажется, что тут всегда царит лето. Почти всегда. И даже если за окном темно и морозно, то в душе всё равно ещё много света. Ведь зима не отменяет «лето жизни», то лето, где на лугах растут «цветочные солнышки» ромашек, а ещё одно, большое солнце «жёлтым шаром» висит под самым куполом неба. Благодать!

Для меня одним из важнейших признаков настоящей поэзии всегда была интонация. Иногда читаешь стихи и видишь, как поэт в поте лица изводил «тысячи тонн словесной руды...». Зачем? «Единого слова ради». Другое дело, когда поэтическая речь льётся свободно,

журчит, как горный родничок по каменному руслу. В книге «Прощаю и прощаюсь» спокойная, естественная интонация: стихи написаны так, словно они рождаются сразу в готовом виде. Точные, полнзвучные рифмы, неожиданные — очень зримые, объёмные — образы, ни сложного синтаксиса, ни вынужденных инверсий... И поразительная плотность строки, когда каждое слово (да что там — каждая запятая!) значимо.

Если поэзия и обладает терапевтическим эффектом (а я убеждён, что так оно есть!), то стихи Людмилы Гаврилиной из числа целебных, врачующих душу, помогающих «лететь и лечиться». Оттого и дозировка такая, почти гомеопатическая — в восемь-двенадцать строк.

Поэзия Людмилы Гаврилиной универсальна, она вне возрастных рамок. Её стихи можно назвать в равной степени и детскими, и подростковыми, и юношескими, и взрослыми. Например:

*Лето — это стрекоза,
Кислородные глаза.
Осень — крепкий белый гриб
В свете утренней зари.*

Сборник «Прощаю и прощаюсь», несмотря на минорную ноту в названии, получился светлым (помните пушкинское «печаль моя светла»?) и жизнеутверждающим. Хочется верить, что Людмила Гаврилина не прощается с нами. Ведь в душе ещё много света? Ведь много же?..

*Эдуард Побужанский, поэт,
главный редактор издательства «Образ»*

*Сезонные
письма*

Старт

Месяц — март.
День — красный.
Весна — на старт.
Седину — в краску.
Время — вода:
Капель с крыш.
Вечности — да.
Старости — кыш!

Бесконечность

Восьмёрки рисует просто
Март-подросток.
На пакетах — краской,
На снегу — веткой:
«Любимая, здравствуй!
Любовь — навеки!»
Пусть не знает теперь народ
Этот старый (радиостов) код,
Бесконечность лежащей восьмёркой
Нас в тревожную даль зовёт.
И готовы мы ждать хоть сколько...

След

Небо — выше, выше.
Дни — длинней, длинней.
Птицы поют (слышишь?)
Звонче, веселей.

Не охватишь взглядом
Белый-белый свет.
И за грустью — радость:
В след ступает, в след...

Зеркала

Вы уже примерили
Платье из капели?
Или в вашем городе
Кружатся метели?

Вы уже заметили
Ваших глаз сияние?
Или зеркала теперь —
Все на расстоянии?

Подберёте новые,
Чистые и свежие.
Неприменно сбудутся
Сны, мечты, надежды...

Одуванчики

На север кивать, согласишься, не резон,
Поскольку травую покрылся газон,
И стройных берёзок ажурная тень
Летит нам под ноги

в не пасмурный день.

А если всё небо — из тучек-заплат,
Цветочные солнышки радуют взгляд.
И тонкие запахи свежей хвои
В дорогу зовут: все дороги — твои...

Летнее пожелание

Летнего супа,
Летних суток,
Летнего сумрака,
Летних сумок.
Летнего дождика!
Вот мы и дожили
До доминанты зелёного...

Солнцетерания

Отрыва — по полной!
Откола — частично!
На солнечных волнах —
Лететь и лечиться:
От старых царапин,
От новеньких шишек.
А тёплый взгляд папин,
А мягкость тех мишек,
Что в детстве дарили!
(Ведь вы не забыли?)
Добавите к солнцу,
Смешаете с речкой...
И в руку пусть сон вам
Про счастье и вечность...

Перспектива

Как летний день неутомим.
Всё будет. Всё получится.
А что за ним,
А что — за ним?
Осенняя распутица.

Дела

Как тебе живётся — не одной,
Во дворе, пропахшем стариной?
Приживал твой — чист, и тих, и светел?
Рад, что ты, такая, есть на свете?
Как твой котик (с именем поэта!)
Ел и спал — уже минувшим летом?
Птицы прилетали подкормиться?
Всё же дом родной — не заграница...
И тебе в нём естся и сидится,
А идеи носятся с утра,
И зовут на Невский, в мастерскую:
Мол, скорей за краски, уж пора...
И, по вдохновенью не тоскуя,
Ты его встречаешь каждый день,
Как иной — всего лишь свою Тень...

Тысячелистник

Тысячелистник, нежный зонтик,
Ещё и зелен, и упруг.
Но — рыжи лес на горизонте
И поля вспаханного круг.

И ворон обречённо-томно
На борозду роняет «каррр»,
И небо куполом огромным
Льёт синь в рябиновый пожар.

Зябкость

Вот он, недобрый рок,
Смело идёт на «ны».
Бродит во мне микроб,
Снятся плохие сны.

Мёрзнет в тех снах душа,
Словно в капкане льдин.
Солнышко, жёлтый шар,
Где же ты? Разбуди!

Удержание

Как ваша осень:
Думает, чувствует, суетится?
Вам с ней комфортно — очень?
В снах золотых — спится?
Или наоборот:
Тревогой свело рот,
Ни высказать, ни промолчать,
И стынет японский чай,
И дождик слезливо жмётся
К евроокну в кабинете...
А осень, истаивая, остаётся
В серых безликих «нетях»...
Ах, удержите её, золотую,
Ах, посадите скорее тую!
Чтобы всегда, вне сезонов,
Грела пятном зелёным...

Привет

Время не жмёт на тормоза.
Оно — спешит.
Рыжеют кроны на глазах.
И вот — прошит
Тугими нитками дождей
Почти что каждый новый день,
Наискосок — словно привет
Из наших первых школьных лет...

Назидание

Как вам живётся,
Как вам вживается?
Как вам смеётся,
Как вам мечтается?
Ищут ли глаз ваших, умных и чистых,
Люди прекрасные и бескорыстные?
Будут искать — замечайте скромняг,
Выбросьте, что ли, зелёный им флаг...
Если ж смелы, и пугают тем вас,
Поразмышляйте: бояться, сейчас?!
Ну, а короче — с белой зимою,
С новой встречей с собой, дорогою...
С белым листом продолжения бега
По вашей жизни из зноя и снега...

Плато

И морозно, и темно.
Но в душе ведь много света?
Зимний месяц за окном
Не отменит ваше лето...

Так держитесь на плаву,
А точнее — на плато акме...
И твердите: «Я живу,
Этот факт важней, чем —
 так ли...»

Паруса

С наступающим и наступившим,
С тем, что было и стало бывшим,
И с надеждой, что в стужу греет,
Хоть не ждём мы с тобою Грея.

Только в юности ждут от прочих,
Веря текстам любых пророчеств.
Мы в годах теперь и с годами.
Паруса надуваем сами...

Круг

Лето — это стрекоза,
Кислородные глаза.
Осень — крепкий белый гриб
В свете утренней зари.
А зима — художник-график,
Потеснивший живописца.
А весна — спонтанный трафик:
Взглядов, чувств, желаний, писем.
Кто — в реале, кто — в инете.
Большинство — в мечтах о лете...

*Трамвай
памяти*

* * *

Детства картинки взяли в полон.
Видно, созрел благодарный поклон.
Воздух единственный, воздух села,
Где я ребёнком когда-то жила,
Хочется снова вдыхать и вдыхать,
Чтоб моё времечко двинулось вспять:
К самым истокам, к началу начал,
Где меня ветер в люльке качал,
Где с виноградной упругой лозой
Жизнь посылала и вызов, и зов...

* * *

Почему так прочно
На ногах стою?
В детстве — помню точно —
Пожила в раю.

Домик — в три окошка.
Бабушка и я,
Да Мурёна-кошка —
Вот моя семья.

Ну, не вся, конечно.
Мама — тоже есть.
Ей со мной — сердечной —
Некогда присесть.

Лишь обдаст духами,
Поцелует в лоб,
Перекрестит: «С вами
Да пребудет Бог!»

И — умчится. «Ветер!», —
Бабушка ей вслед.
Всё равно на свете
Лучше мамы — нет.

Просто ищет папу —
Моему взамен.
Скоро дунет в память
Ветер перемен.

Я увижу поезд,
Рельсы и трамвай.
И начнётся повесть,
Что отменит рай...

* * *

В синих лужах плескались гуси,
Волновалась, шумела стая.
И звенели мне сказки-гусли,
В зыбкой памяти сладко тая.

Твердь тиши деревенской ночи
Петухи разбивали рано,
И околица мир весь прочий
Отделяла незримой гранью...

* * *

Никогда мне уже не вернуться
В эти милые сердцу края.
Далеко-далеко остаются
Моё детство и юность моя,
Подоконник пронзительно синий
В моём первом и добром дому.
От него и начало всех линий
Целой жизни. Однажды пойму,
Что до смерти к началам тем рваться
Мне с холодных высоких широт.
Нет корней — и душком резерваций
Даже складная жизнь отдаёт...

Трамвай

Как круты, пока ещё не знаю,
У судьбы безглазой виражи.
Еду зайцем в стареньком трамвае,
Из окна разглядывая жизнь.

Выходить не хочется нисколько,
Вот бы так — до окончання дней.
Но луны насмешливая долька
С высоты подмигивает мне.

И контрастом бьёт меня наотмашь:
Смех сквозь слёзы — целостности нет...
Покупаю — три копейки, вот вам, —
Отрывной (счастливый ли?) билет.

Выхожу не суетно, не срочно,
Озираясь: то или не то.
И себя достраиваю тотчас
До себя — кем стану лишь потом...

В городе детства

Я сушу подушки,
Сладкую ем вишню.
Узнаю в старушках
Девочек давнишних.
Не скажу им: «Вот я...
Помните такую?»
Будь мужик, то водкой
Залила б тоску я:
По далёким далям,
Им теперь — лишь снится.
Ведь другими стали
Улицы и лица.
Нет и в юных света:
Думы да заботы.
Только лето — летом
Смотрит отчего-то.
Жарит солнце яро,
Дождь шумит с грозой.
Не хочу быть старой,
Буду — молодой...

Песня о родном городе

В муравейник больших городов
Я не рвусь, не мечтаю попасть.
Всех милее мне город родной,
У которого странная власть
Над душою мятежной моей
И над снами, что с явью не слиты.
В этот город спешу я скорей,
Даже если дороги закрыты.

Это он мне сумел подарить
Тайну встреч и неожиданных разлук.
Дымный запах бессонной зари
И кольцо тех единственных рук.
И пускай всё прошло — не вернуть:
Ливнем лет мои сказки размыты,
В этот город судьба ищет путь,
Даже если дороги закрыты.

Провожая глазами состав
В дождевую осеннюю стынь,
Я однажды пойму, что устал,
И что время разводит мосты.
Но когда мою песню допеть
Доведётся, хоть сроки и скрыты,
Я б хотел в этот город успеть,
Даже если дороги закрыты...

Прости

Кто мне подскажет — где искать
И как тебя найти?
Чтоб запоздалые сказать
«Спасибо» и «прости».
Ты помнишь наши две весны?
Акаций белый чад.
Я приходила в твои сны,
А ты — в мой тихий ад.
И мир оттаивал, теплел
Под солнцем твоих глаз.
От скольких мыслимых «петель»
Меня тогда ты спас?
И даже если уезжал,
Спиной (!) сядясь в вагон,
Ты меня письмами держал
У сердца своего...
В том, что расстались, чья вина?
«Железные» пути.
Как ты — не знаю. Я — одна.
Прости меня, прости...

Ромашки

Неподвижна моя мама.
Видит солнышко — в окне.
Что ребёнок она малый
На исходе своих дней.

Ничего-то мне не скажет —
Ни про кашу, ни про суп.
Я сентябрьских ромашек
Ей из лесу принесу.

И в глазах вдруг — столько света!
В две руки цветы берёт.
Всё в ромашках — жизни лето —
В недрах памяти живёт...

*Песок
любви*

Песок

О, как я поздно понял, зачем я существую...

Давид Самойлов

У любви — короткий срок.
Наконец — поверим.
В светлый солнечный песок
Мы спрессуем время.

Побегут минуты-дни
И часы — что годы.
Будет дорог каждый миг
И для счастья — годен.

Не смирай души, назло
Всяким там советам.
Ведь беречься — не резон,
Говорят поэты...

Край

От нежных губ твоих вдали —
Как на краю земли.
От тёплых рук твоих вдали —
Как на краю земли.
От глаз родных твоих вдали —
Как на краю земли.
Только зачем мне этот край?
Ещё не сказано «прощай»...

Уроза

И ты не тот, и я — не та:
Не сделать шага.
Вдоль спиц промокшего зонта
Стекает влага.

Шьёт дождь по боли — через край.
Наркоз — раскаты.
И я кричу тебе: «Прощай!»,
Хоть губы — сжаты.

А молний яростный зигзаг —
Не твой ли росчерк?
Льнёт дождь к непролитым слезам —
Разлуки почерк.

«Прощай», прощая, говорить —
Совсем не трудно.
Труднее будет разлюбить —
При всех. Прилюдно.

Паром

Тот паром. И речка — та же.
И зелёная вода.
Я бывала здесь однажды.
Ты не спрашивай — когда.

На душе светло и больно:
Что умчалось — не зови.
Приезжала я с любовью.
Уезжала — без любви.

Без любви и без надежды,
Хоть пока ещё — вдвоём.
И качала нежно-нежно
Речка старенький паром.

А в июльском душном зное
Так же пенилась вода...
Я бывала здесь — не скрою.
Ты не спрашивай — когда.

Поезда

Мимо окон — поезда.
Комната дрожит.
Вещи брошу в чемодан —
Без тебя — не жить.

Прибегу я на вокзал,
 Попрошу билет —
 В город наш, в твои глаза.
 Кто мне скажет «нет»?

И недолго буду ждать.
 Ведь, назло судьбе,
 Мимо окон поезда —
 Все почти — к тебе...

Невыразимость

Разъезжаемся, разъезжаемся.
Я — сегодня, ты — через день.
По избе с утра ходим-маемся:
И не тут уже, и нигде...
Ты замкнулся. Думаешь, хочется
Мне под суточным этим дождём
Променять твоё одиночество
С тёплой, белую печью
На холодный мой дом?
А заметил — вчерашний вечер
Был присыпан ядом разлук?
О пустом говорили, прячась
От своих же и глаз, и рук,
С одиночеством нашим нянчась,
Словно можно его предать,
Словно выбор меж «нет» и «да»
Не был сделан давным-давно...
Час до поезда. Дождь — в окно...

Сожаление

Как слов любви мы избегали!
Ни разу не сорвались с губ —
Ни в светлый миг, ни в час печали.
Простить себе я не могу,
Что этих слов мы не сказали,
Пока на общем берегу,
Уже не юными, стояли...

*Доминанта
чувств*

Переоценка

Всё казалось мне верным,
Предрешённым в судьбе.
Ты прости меня, время,
За сомненье в тебе.

Смотрит прошлое издали,
И не больно ничуть
Разрушаются идолы,
Обнажается суть...

Родить и родиться

1.

Наталье

Чувствую себя птицей:
Вью гнездо.
Скоро — случится.
Время — до.
Время — перед.
Чищу перья.
В клетках — мету.
Кто-нибудь спросит:
«Где тебя носит?»
Я из себя: «Тут».
Были моменты,
Теперь — времена.
В стол — документы:
Пью до дна
Пол свой и гендер,
Женскую суть.
Выигран тендер.
Ставшее — будь!

2.

Сонечке

Месяц. Будут месяцы.
Первый шаг. И след.
Круто жизнь замесится
Вечным вихрем лет.
Завтра. А пока что
В речке бытия
Плавают кровати,
Лодочка твоя...

Взгляд

Время — жёсткая щётка:
Гладит, хоть и не звал.
Опускаются щёки,
Огрубляя овал.

Ах, коварные метки!
Кто, скажите, им рад?
Но в морщинках, как в клетке,
Нестареющий взгляд...

Расплата

Что за расплата ждёт меня,
Какие беды и печали
За невесомость того дня,
За ощущение — всё в начале.

За вкус рыбацкой той ухи,
За рябь воды и дым привала.
За те неожиданные стихи,
Что тихо речка нашептала.

За удивлённый чей-то взгляд
И за куплет тот недопетый
И неподвижных бонн парад
У входа в северное лето.

Чем расплачусь я и когда
За рай тот в жёлтой рамке зноя,
За тайну сладкого труда
Души, не знающей покоя...

Необратимость

Минул ли день, прошёл ли час —
Знай: никогда
Не превратить там и тогда
В здесь и сейчас...

Открытие

Не быть мне больше молодой,
Отчаянно незрячей.
Как трудно жить в ладу с собой,
А с близкими — тем паче...

Весна

Весна. Как быстро время мчится!
Но мы утешимся: случиться
Весна с поэтом может вне —
Календаря, погоды, суток.

И в шуме бурь, и в тишине,
И тёмной ночью, и под утро
Душа зайдётся вдруг от счастья:
Быть неба — крошечной,
но — частью...

Полёт

Часов я не ношу,
Мобильный — забываю.
А как же я — спешу?
Как время — замеряю?

По внутренним часам:
По буре и покою,
По мыслям-парусам
Про самое простое.

По доминанте чувств —
На зримом и незримом.
Вот так я и лечу,
Чего-то точно — мимо...

Оперетение

Ещё я здесь, а чувства — те,
Что будут там, куда уеду,
Где сотни суток — в темноте,
Хоть солнце есть — как хлеб к обеду.

Где серой мышкой стану я
Опять взбивать свою сметану,
Пока к вершинам Бытия
Себя из быта не достану...

«Но точка? — спросит Архимед. —
Вам не подняться без опоры...»
Опора есть. Ведь я — поэт,
Пускай на рифму и не скорый...

Но точки щедро рассыпаю:
Люблю пригоршнями — по три...
Словно заранее спасаю
Себя от внешнего — внутри...

Отъезд

Зонтик берите.
Я жду на вокзале.
Что ж Вы стоите,
Как «в греческом зале»?
Ах, наш вокзал!
До чего маргинален:
Столь же условен, сколь и реален...
Кто Вам сказал,
Что отъезд — это вектор?
Что-то напутал, наверное, Некто.
Это не вектор, не дата, не время.
Это — разрыва тягчайшее бремя.
Молнии чувств и рыдания-громы.
Если Вы с этим ещё не знакомы —
Кем-то хранимы в коконе счастья:
Ваши отъезды не рвут Вас на части...
Дай же Вам Бог в тёплом коконе вечно
Переживать и разлуки, и встречи...

Встреча

Вчера был ноль, а нынче — скрип
Под неспешными шагами старушек:
Утренняя прогулка в новогоднем лесу.
Навстречу — мягкое шуршание:
Юные румяные лыжники.
Им до скрипа сто лет...

Стремление

Зимы — быстро кончаются.

Как-то мгновенно — вёсны.

Лето — не замечается.

Глянешь в окно — осень.

С нею и грустно, и радостно.

Шепнуть ей, что ли: «Продлись»?

Но сомневаюсь: надо ли?

К точке стремится жизнь.

Метеозависимость

Когда на свете солнечно и сухо,
Мне кто-то стих нашёптывает в ухо.
Когда на свете пасмурно и сыро,
Молчит моя таинственная лира.

А голова — комок из стекловаты,
В котором кто-то боль мою припрятал.
Такое вот безрадостно дело.
И всё равно мне жить — не надоело!

Компенсация

Как тяжело, всё включено:
Гнилая осень, возраст, злые взгляды.
И есть такое маленькое «но»:
Два рыжих солнца (ласковые!) — рядом...

Они глазами цвета янтаря
За мной следят и вмиг обнять готовы.
И, между нами тихо говоря,
Мне их «мур-мур» порой дороже слова...

Шиповник

Уже скатилось в осень лето,
Вспыхнул шиповник-дикорос,
А мы — так молоды и слепы —
На перекрёстке трёх дорог.

И безоглядно, и жестоко
Своей любви бросаем «нет».
И разъезжаемся. Надолго.
На целых три десятка лет.

Но жизнь — она учитель строгий —
Нам приготовила урок:
Опять свела у той дороги,
Где общий дом подняться мог.

Та же река. Шиповник — тот же.
И ягод алый плен для глаз.
И лишь вернуться невозможно
К самим себе. В тот день и час...

Вопросы на безрифмьи

1.

Любовь — подарок жизни.
А в каждом ли подарке — любовь?
Из иных выглядывает жалость,
из иных — страх.
Бывает хуже: зависть и ненависть.
Такие подарки — что троянский конь.
Так заглядывать ли в зубы?

2.

Перчатка, потерянная в городе юности, —
Вызов гармоничной осени жизни
тёмному смятению весны?
Или знак скорого возвращения
«на круги своя»
Вопреки хрестоматийному
«не возвращайтесь?».

3.

В позе лотоса.
На краю жизни.
На семи ветрах.
Первый ветер — детских радостей.
Второй — отроческих тревог.
Третий — юношеских любовей.
Четвёртый — надежд молодости.
Пятый — разочарований зрелости.
Шестой — обид старости.
Седьмой — дуновение смерти.
Край жизни. Семь ветров.
Семь вопросов?

Колодец

Время на нитку годы нижет,
И строит в прошлое мосты.
Мой старый друг теперь стал ближе —
Всего лишь в двух часах езды.
Из мегаполиса к природе
Вернулся. Как? Почти приполз.
Отцовский дом и огородик.
Село, где он мальчишкой рос.
Смеясь, грустя, роняет скупо
Свои рассказы о былом:
«Отец считал меня неглупым.
Мол, навсегда покину дом.
Когда пришло тому случиться,
Сказал: ступай, хоть путь тернист...
Да приезжай воды напиться:
Пока я жив, колодец чист...
Теперь вот я студенту-внуку —
Он тут бывает каждый год —
Твержу отцовскую науку:
Колодец чистый — чистый род...»

Падение

Куда-то бежать, разбежаться,
И узко, и слепо нестись,
Упасть и не сразу подняться,
И в плаче беззвучном зайтись...

А после, в больничном простое,
Вдруг ясно вполне ощутить:
К тому и спешить-то не стоит,
К чему так привыкли спешить.

А то, что казалось потерей,
Лишь шах от судьбы, но не мат,
Коль мы увернуться успели
И не допустили разлад:

В гармонии тела и духа,
В симметрии ночи и дня.
Пусть дышится горько и сухо,
Надломленность — чур, не меня!

* * *

Хорошо бы дожить
До такого расцвета
Своей вечно мятущейся
Грешной души,
Чтоб судить — не спешить,
А за то и за это
И «прости», и «прощаю» —
Говорить, говорить...

Понимание

Ты закроешься внезапно:
Всё, к тебе не подходи –
Ни сегодня, и ни завтра,
И ни в дни, что впереди...

Много версий я построю:
У науки есть ответ.
Но тебе их не открою,
Потому что ты — поэт.

Потому что ты — художник,
В твоём сердце — ад и рай.
Ангел держит твой треножник,
Демон — краски: выбирай...

Долги

Я прощаюсь и прощаю,
Раздаю долги.
Я сегодня уезжаю —
Спорить «не моги».
Принимай хоть запоздало:
Слово, дело, взгляд.
Мне от площади вокзалов
Нет пути назад,
Но тогда удачи-искры
Вспыхнут, помянут,
Когда будет чисто-чисто
В прошлом у меня...

Сон

В серо-белом пространстве —
Без сезонных примет —
Дух прощаний и странствий,
А людей что-то — нет.

Деревянная пристань.
Гладь стальная реки.
И у берега — чисто,
И опрятны мостки...

Вереницею длинной
Лодки тихо стоят.
Незнакомый, старинный
Абрис радует взгляд.

Как давно не гребла я!
Но о том — не грущу.
Между лодок — нагая —
Свою лодку ищу...

Сны

Ссыпается крошкой
Мой день в похлёбки-сны.
Да, серы ночью кошки,
Но женщины — юны...

Сфумато¹ сновидений —
Вне времени, вне, вне:
Ни суток, ни мгновений.
Ни дырок на стене²...

¹ Сфумато (итал. *sfumato*, букв.: исчезнувший как дым) в живописи: смягчение очертаний предметов, приём Леонардо да Винчи.

² Отсылка к «Балладе о гвозде»
Новеллы Матвеевой.

Сегодня

Прошлое — быль и небыль —
Нечего ворошить.
Белыми нитками снега
Воздух легко прошит.

Кончилась та неволя —
С гнётом фантомных дней.
Здесь и сейчас — не более.
Что может быть ясней?

Передвигаться — плавно.
С ближним и дальним — мир.
Юным — проекты-планы.
Старым — сегодня-миг...

Уподобление

С годами жизнь моя — плотней,
А воздух счастья — разрежённой.
Уподобляюсь я плотве —
На мели, солнцем обожжённой.

Уподобляюсь я сурку —
Уже без песни — «Мой... со мною...»
А грусть и радость — о «ку-ку»,
Звучащем глухо за рекою...

Рифма

Стихи — мой запасной аэродром:
Над рифмою не властна непогода.
Она инварианта и ядро
И жизни всей, и дня любого — хода.

Рифмуются события, дела,
И встречи, и разлуки, и прощенья.
А тропка — с той дорогой, что легла
Туда, откуда нет нам возвращенья...

Завершение

Я чувствую: город изжит.
Роман с ним вот-вот — и закончен.
А время всё так же бежит,
Но струйка песочная — тоньше.

Пора возвращаться, спеша
Туда, где лишь запахи — счастье.
И ноет, и стонет душа,
И рвётся — на части, на части...

Содержание

Врачевание поэтическим словом 3

Сезонные письма

Старт	7
Бесконечность	8
След	9
Зеркала	10
Одуванчики	11
Летнее пожелание	12
Солнцетерапия	13
Перспектива	14
Дома	15
Обнуление	16
Тысячелистник	17
Зябкость	18
Удержание	19
Привет	20
Назидание	21
Плато	22
Паруса	23
Круг	24

Трамвай памяти

«Детства картинки взяли в полон...»	27
«Почему так прочно...»	28
«В синих лужах плескались гуси...»	30
«Никогда мне уже не вернуться...»	31
Трамвай	32
В городе детства	33
Песня о родном городе	34
Прости	36
Ромашки	37
Мамины глаза	38

Песок любви

Песок	41
Край	42
Гроза	43
Паром	44
Поезда	45
Невыразимость	46
Бег	47
Сожаление	48

Доминанта чувств

Переоценка	51
Родить и родиться	52
Взгляд	54
Расплата	55
Необратимость	56
Открытие	56
Весна	57
Полёт	58
Опережение	59
Отъезд	60
Встреча	61
Стремление	62
Метеозависимость	63
Компенсация	64
Шиповник	65
Вопросы на безрифмии	66
Счастье	68
Колодец	69
Падение	70
«Хорошо бы дожить...»	71
Понимание	72
Долги	73

Сон	74
Сны	75
Сегодня	76
Уподобление	77
Рифма	78
Завершение	79

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
СЕРИЯ «ПОЭЗИЯ XXI ВЕКА»

Людмила Константиновна Гаврилина

Прощаю и прощаюсь

Редактор серии *Эд Побужанский*
Младший редактор *Максим Литвак*
Дизайн и вёрстка *Дмитрий Климович*
Старший корректор *Светлана Орлова*
Корректор *Ольга Сухова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.
Заказ № 005. Подписано в печать 09.01.2017.
Формат 120x170 мм. Печать цифровая.
Тираж 100 экз.

ООО Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127591, г. Москва, Дмитровское шоссе, дом 100, стр. 2,
торгово-офисный центр «Норд Хаус», офис 31-121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89.

izdat.su

Об авторе

ЛЮДМИЛА ГАВРИЛИНА родилась в 1947 году в Саратовской области. Окончила Таганрогский государственный педагогический институт. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и специальной педагогики Института педагогики и психологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Живёт в г. Сыктывкаре (Республика Коми). Стихи и переводы публиковались в городской и региональной периодике, в литературных альманахах «Сыктывкар» и «Образ» (Москва). В дебютный сборник «Прощаю и прощаюсь» вошла избранная лирика поэтессы.